

УДК 347.191.2

*Босык О. И., Стражевич Ю. Н.
Bosyk O. I., Strazhevich Yu. N.*

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА НЕПУБЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ПО ИНИЦИАТИВЕ ОСТАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ

CORPORATE STRUCTURE CHANGES INITIATED BY OTHER SHAREHOLDERS

В статье проанализирована процедура изменения состава непубличного хозяйственного общества по инициативе остальных участников. Автор считает, что институт принудительного исключения участников из корпоративных организаций должен применяться только как специальный корпоративный способ защиты прав. Отмечается, что действующее законодательства, не в полной мере учитывает правовую природу института исключения участника из юридического лица и нуждается в совершенствовании.

The paper analyzes corporate structure changes initiated by other shareholders. The author believes that enforced shareholder expulsion shall be applied only as a special corporate right protection method. The current legislation does not fully take into account the legal nature of a shareholder's expulsion from a legal entity, and needs to be improved.

Ключевые слова: юридические лица, исключение участника из юридического лица, корпоративный конфликт.

Keywords: expulsion from a legal entity, corporate responsibility, corporate conflict.

С 1 сентября 2014 г. официально в Гражданском кодексе Российской Федерации (*далее – ГК РФ*) введено понятие публичного и непубличного хозяйственного общества [2]. Статья 67 ГК РФ закрепляет право участника непубличного хозяйственного общества требовать исключения другого участника из общества. При этом закон подчеркивает, что отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

А. А. Кузнецов отмечает, что для непубличных компаний чрезвычайно важны взаимное доверие и согласованность позиций участников по вопросам управления. В случае невозможности эффективно разрешить свой конфликт участники таких компаний попадают в сложную ситуацию, когда между ними утрачено доверие и отсутствует воля на продолжение общего дела. Очевидно, что это провоцирует множество сопутствующих споров, таких как оспаривание сделок и решений общих собраний, взыскание убытков и т. п., поскольку правовыми или неправовыми средствами участники стараются добиться разделения бизнеса. И одним из частных способов разрешения конфликта между участниками непубличной компании является исключение участника из общества [3, с. 6].

Ранее нормы об исключении участника были предусмотрены лишь в отношении общества с ограниченной ответственностью в ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (*далее – ФЗ «Об ООО»*) [8]. Сегодня возможность исключения из корпорации распространяется и на акционерные общества, если они являются непубличными. Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ (*далее – ФЗ № 210*) [5] в ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (*далее – ФЗ «Об ОА»*) были внесены изменения, в которых было закреплено понятие публичного и непубличного акционерного общества [7].

Заметим, что необходимость классификации обществ по признаку публичности отстаивали ряд исследователей уже достаточно давно. Так, Э. Маевская, говоря о разделение акци-

онерных обществ на публичные и непубличные, указывала, что такое деление, оформленное де-юре, сможет существенно облегчить их корпоративную жизнь [4, с. 44]. В то же время автор подчеркивал, что на практике потребуются детальная проработка и изменение всей нормативной базы, регулирующей деятельность акционерных обществ.

Условия, при наличии которых участник непубличного общества вправе реализовать свое право требовать исключения другого участника, названы в ГК РФ и ФЗ «Об ООО».

В ГК РФ перечислены требования, предъявляемые к исключаемому участнику корпорации: «участник своими действиями (бездействиями) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительным документом».

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25) разъясняет, что к таким нарушениям, в частности, может относиться:

- систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет;

- совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили [6].

Заметим, что ни ГК РФ, ни ФЗ «Об ООО» не называют, в какой форме должна быть вина участника, исключаемого из общества. Постановление Пленума ВС РФ № 25 только говорит, что «суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий».

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» (далее – Информационное письмо № 151) на конкретных примерах рассматривается, какие действия (бездействия) могут являться основаниями для исключения участника из общества [9].

Исходя из анализа Информационного письма № 151, можно говорить о том, что возможность заявления требования об исключении другого участника должна быть связана только с умышленным «вредительством» интересам общества. Поэтому считаем, что законодательно необходимо закрепить невозможность требовать «изгнания» участника по причине неосторожности его действий (например, неучастие в общем собрании по причине болезни).

В ФЗ «Об ООО» дополнительно закреплено требование, предъявляемое к участнику корпорации, который хочет воспользоваться правом на исключение другого участника: «совокупность долей участника(ов), требующего исключения другого участника, должна составлять не менее чем десять процентов уставного капитала общества (ст. 10).

Остается неясным будет ли для непубличных акционерных обществ установлено такое же правило или же преференция подачи иска об исключении из состава другого участника будет дана всем участникам вне зависимости от количества принадлежащих акций, их вида

(обыкновенные или привилегированные) и статуса (голосующая или не голосующая). Отсутствие в ФЗ «Об АО» уточняющих правил в настоящее время может породить абсурдную ситуацию, когда миноритарий может выступать против мажоритария и миноритария, а мажоритарий против миноритария и мажоритария. Необходимо учитывать, что согласно данным ФНС львиную долю ООО представляют субъекты малого предпринимательства, тогда как непубличные АО представлены более крупными игроками бизнеса. Отсюда следует, что эфемерное желание нескольких миноритариев исключить мажоритария может привести к блокированию активов и обесцениванию акций, кроме того, последствием исключения участника из общества является выплата ему действительной стоимости акций из средств общества, все это в итоге может привести к краху бизнеса и ликвидацию общества.

Анализ корпоративного законодательства дает возможность предложить следующее правило применительно к условию, предъявляемому к участнику непубличного общества, который хочет воспользоваться правом на исключение другого участника из общества: участник (участники), доли (акции) которых в совокупности составляют не менее чем два процента уставного капитала ООО или голосующих акций в АО вправе внести вопрос об исключении другого участника в повестку дня общего собрания. В случае одобрения данного решения общим собранием возможно обращение в суд. При этом исключаемый участник (акционер) и его аффилированные лица участвовать в голосовании не должны, и их голоса не должны учитываться при определении кворума собрания.

Данная позиция обусловлена действием одного из принципов коммерческих юридических лиц – принципа сохранения деятельности организации. Данный принцип гласит о том, что интересы общества представляют собой совокупность внутренних (между участниками и между участниками и обществом) и внешних (между обществом и третьими лицами) правоотношений, следовательно, предоставление возможности решать вопрос об исключении автономно между двумя участниками является ущемлением прав общества. Ведь если провести аналогию с договорными отношениями, то внесение изменений в договор должно быть осуществлено в той же форме и по согласию сторон, то такой же метод должен применяться при изменении состава участников. Мы считаем, что участник в первую очередь состоит в обязательственных отношениях с самим обществом, а не с каждым участником в отдельности. Если участник своими действиями наносит существенный вред деятельности общества, то он нарушает интересы именно юридического лица, а не отдельно взятого участника, и само общество должно иметь механизм разрешения ситуации и защиты собственных интересов, в частности путем исключения участника, хотя возможен и такой механизм как возмещение причиненных убытков.

Мы считаем, что судебное исключение участника должно носить характер крайней санкционной меры и применяться в особых случаях, когда большинство участников общества посчитали, что обществу необходима защита от действий (бездействий) какого-либо из участников, поскольку его поведение не позволяет обществу достигать тех целей, ради которых его участники объединили свои капиталы и силы. При этом требование о защите интересов общества должно иметь возможность сопровождаться требованием о возмещении убытков, причиненных обществу со стороны такого исключаемого участника. Выплата причиненных убытков могла бы быть реализована в форме зачета выплаты компенсации исключаемому участнику в счет стоимости принадлежащей ему доли (акций) в обществе.

Кроме того мы не исключаем возможности законодательного закрепления права на разрешения внутрикорпоративного конфликта участниками общества, к которым инициирующий участник обращается за поддержкой в своем стремлении исключить другого участника из общества путем альтернативного решения, а именно вместо поддержания требования об исключении участника, они могли бы потребовать от него возмещения причиненных им убытков обществу с сохранением за ним права остаться участником общества.

Таким образом, законодательный фильтр в виде ограниченной возможности права требовать исключения участников из общества (наличие у заявителя определенного процента

голосов), а также введение досудебной процедуры согласования действий заявителя с мнением других участников поможет избежать ситуаций, когда по инициативе миноритария возможно исключения мажоритария, и наоборот. Кроме того, считаем, что до законодательного закрепления обязательного досудебного разрешения вопроса об исключении участника из состава общества, судам необходимо применять ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – АПК РФ), согласно которой юридическое лицо вправе представить суду свои возражения против иска, отсутствие таковых может рассматриваться как доказательство отсутствия в последствиях деяний исключаемого участника существенного нарушения интересов общества [1, с. 19].

Ни в ГК РФ, ни ФЗ «Об ООО» не затрагивают процедуру выплаты исключенному участнику стоимости принадлежащих ему доли или акций, ограничиваясь только указанием, что исключенному участнику нужно выплатить действительную стоимость его доли участия. Считаем, что ситуация, когда участник, исключенный из общества, вынужден пойти в суд, чтобы получить стоимости своей доли, недопустима. По нашему мнению, законодательно должно быть закреплено правило о том, что судебное решение об исключении участника должно содержать положения о выплате ему действительной стоимости его доли участия с указанием конкретной суммы.

Заметим, что ГК РФ оперирует понятием «действительной стоимости доли участия» исключаемого участника, тогда как закон об ООО говорит о «действительной стоимости доли» участника, а закон об АО вообще не знает ни понятия «стоимость доли участия», ни «действительная стоимость акции». Вводя в ГК РФ понятия «доля участия» законодатель тем самым хотел подчеркнуть разницу между организационно-правовыми формами хозяйственных обществ и в то же время создать некий общий термин для обеих форм, поэтому считаем, что использование термина «стоимость доли участия» оправдано.

ФЗ «Об ООО» следующим образом формулирует порядок определения действительной стоимости доли исключенного участника: «по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении», разрешая выплатить ее деньгами или с согласия исключенного участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (п. 4 ст. 23).

Как уже отмечалось выше, в ФЗ «Об АО» отсутствуют какие-либо нормы об исключении участников из непубличных АО, соответственно, нет и правил определения выплачиваемой исключенному участнику «стоимости доли участия», под которой понимается стоимость принадлежащих ему акций. Часть 3 ст. 75 ФЗ «Об АО» определяет понятие «выкупная цена акций» применительно к ситуациям, когда у акционеров появляется право требовать от общества выкупа принадлежащих им акций. Из данной нормы можно взять саму процедуру определения стоимости: «по цене, определенной советом директоров (наблюдательным советом) общества, но не ниже рыночной стоимости, которая должна быть определена оценщиком». В то же время момент определения данной цены можно предложить исходя из правил, сформулированных в ФЗ «Об ООО» применительно к определению действительной стоимости доли исключенного участника: «за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении».

В ГК РФ не решается вопрос о сроке выплате стоимости доли участия исключенному участнику. Понятно, что требование о немедленной выплате невозможно, так как если доля участника достаточно велика, то это может привести к банкротству общества. В то же время, имеющееся на сегодня в ФЗ «Об ООО» правило о годовичном сроке выплаты действительной стоимости доли (п. 8 ст. 23) ставит в невыгодное положение исключенного участника. На основе норм корпоративного законодательства считаем возможным предложить следующие правила о сроках выплаты стоимости доли участия исключенного участника, распространив его на все непубличные общества. В случае если действительная стоимость доли участия исключенного участника меньше или равна десяти процентам стоимости чистых активов за по-

следний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, то общество обязано уплатить указанную стоимость в течение 30 дней с момента вступления в силу решения суда. В случае если действительная стоимость доли участника исключенного участника больше, чем десять процентов стоимости чистых активов за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, то общество обязано уплатить указанную стоимость в размере десяти процентов от чистых активов в течение 30 дней с момента вступления в силу решения суда, а оставшуюся сумму в течение трех месяцев с даты перехода к обществу доли (акции).

Анализируя имеющиеся законодательные нормы об исключении участника из непубличного хозяйственного общества, можно сделать вывод, что как само право исключения, так и процедура реализации данного права на сегодня требуют внимания законодателя. Право участника общества требовать исключения из него другого участника нуждается в доработке, если это касается обществ с ограниченной ответственностью, и в разработке, если речь идет о непубличных акционерных обществах.

Со своей стороны, мы полагаем, что законодатель, разрабатывая нормы, касающиеся данного вопроса, должен принимать во внимание, что основания для исключения участника из общества должны появляться только в результате умышленных действий участника, а процедура исключения должна быть подробно регламентирована с целью защиты интересов как исключаемого участника, так и корпорации в целом.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 238–239. Ст. 3301.
3. Кузнецов А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М. : Статут, 2014. 141 с.
4. Маевская Э. Разделение акционерных обществ на публичные и непубличные может существенно облегчить их корпоративную жизнь [Интервью с Ю. Н. Распутным] // Акционерный вестник. 2012. № 6. С. 44.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.
8. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 №14-ФЗ // Рос. газ.1998. № 30.
9. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. № 151 // Вестн. ВАС РФ. 2012. № 8.